

Министерство образования и науки Российской Федерации  
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ  
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ  
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ  
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра социальных коммуникаций

**Нормативно-правовое обеспечение формирования  
информационной компетентности**

**АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ**

студента 2 курса 265 группы  
направления 40.04.01 «Юриспруденция»  
юридического факультета  
Казакова Александра Александровича

Научный руководитель  
д. соц. н., профессор

10.06.2016

О.Ю. Голуб

Зав.кафедрой социальных коммуникаций  
д.соц.н., профессор

10.06.2016

О.Ю. Голуб

Саратов 2016

Работа выполнена на кафедре социальных коммуникаций Саратовского государственного университета

Научный руководитель – д. соц. н., профессор Голуб О.Ю.

Выпускающая организация – Юридический факультет ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность работы.** Влияние средств массовой коммуникации на общество традиционно является весьма существенным. Более того, с развитием новейших информационных технологий это воздействие как минимум не уменьшается. Скорее, даже наоборот: в современном мире можно говорить о том, что большую часть информации о происходящем человек получает именно благодаря традиционным или новым массмедиа. При этом зачастую имеет место намеренное искажение транслируемой адресантом информации, осуществляемое в целях воздействия на получателя сообщения в требуемом направлении. В этом смысле рассматриваемая в данной работе проблематика актуальна как с практической, так и с теоретической точек зрения.

Анализ правовой составляющей обеспечения условий для повышения информационной компетентности чрезвычайно важен для общества в целом. Представляется, что способность индивида уверенно ориентироваться в окружающих его потоках информации, оперативно находить необходимые ему сведения, объективно их оценивать и эффективно использовать в собственных целях является неотъемлемым элементом как общей и политической, так и правовой культуры человека. Не обладая знаниями о юридической стороне связанных с информацией отношений и навыками критического осмысления сообщаемых журналистами фактов, личность в конечном итоге становится менее конкурентоспособной в условиях современного динамично развивающегося и нередко информационно перегруженного мира.

Более того, распространение соответствующих знаний и навыков в масштабах всего общества, по мнению автора, чрезвычайно важно в контексте обеспечения социальной стабильности и устойчивости политической системы государства. Людей, обладающих хотя бы минимальным «иммунитетом» к манипулированию со стороны прессы, труднее вывести из равновесия и спровоцировать на во многом спонтанные и

не всегда обдуманые социально-политические действия. Информационно компетентное общество сложнее поддается на доводы манипуляторов и, как следствие, способно обеспечить стабильное и равновесное состояние системы.

Исследование правовых механизмов формирования информационной компетентности важно и в теоретическом отношении. Как будет показано ниже, сама по себе информационная компетентность – ее содержание, структурные элементы, способы формирования и т.д. – изучена в науке достаточно хорошо. Вместе с тем, анализу правовых механизмов повышения ее уровня уделяется не так много внимания ученых, как того требуют реалии современной жизни. В этой связи настоящая работа представляет собой попытку научного обоснования важности и потенциальной продуктивности взгляда на информационную компетентность сквозь призму правовых механизмов ее обеспечения. Именно в этом заключается значимость и новизна проведенного исследования.

Цель данной работы – выявить и проанализировать правовые механизмы формирования информационной компетентности российских граждан.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи:

- раскрыть содержание и показать роль информационной компетентности в современном обществе;
- структурировать наиболее часто используемые методы манипулирования общественным сознанием и предложить возможные способы противодействия им;
- артикулировать типичные методологические трудности, возникающие при анализе текстов массмедиа;
- проанализировать концептуальные основания реализации комплекса связанных с информацией прав;

- выявить специфику правового обеспечения условий для развития информационной компетентности личности.

Структура исследования predetermined сформулированными выше целью и задачами, включает в себя введение, две главы, заключение и список использованной литературы.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Теоретико-методологические подходы к исследованию информационной компетентности» раскрывается содержание понятия «информационная компетентность», структурируются наиболее распространенные методы манипулятивного воздействия на сознание аудитории и предлагаются варианты их нивелирования, а также дается характеристика ограничений, с которыми может столкнуться человек, изучающий медиа-тексты.

В условиях постоянно возрастающего потока информации и повышающейся зависимости людей от средств массовой коммуникации все большее значение приобретает способность индивида самостоятельно ориентироваться в окружающем его массиве данных – умение грамотно осуществлять поиск необходимой информации, проверять ее достоверность, сопоставлять сведения из различных источников и т.д.

В науке подобные навыки именуется по-разному. В зарубежной коммуникативистике в таких случаях принято говорить о «медийной грамотности» (*medialiteracy*)<sup>1</sup>. Российские ученые предпочитают такие выражения, как «информационная грамотность», «информационная культура» и «медийная культура»<sup>2</sup>. В контексте настоящего исследования

---

<sup>1</sup>См., напр.: *Baran S. J. Introduction to Mass Communication: Media Literacy and Culture. Mountain View, Ca, 2001. P. 48; Gillmor D. Mediactive. San Francisco, Ca, 2010. P. 15-16.*

<sup>2</sup>*Гендина Н. И. Можно ли измерить информационную грамотность (культуру)? // Образование в документах. 2009. №20 (213). С. 58-62; Мукан Н. В., Фучила Е. Н. Определение понятия «информационная грамотность» / Сборники конференций НИЦ*

предлагается использовать термин «информационная компетентность». Под информационной компетентностью автором понимается способность человека эффективно находить интересующую его информацию, адекватно воспринимать содержание медиа-текстов и, при наличии соответствующей необходимости, самому создавать информационные сообщения.

Полагаем, что сам термин «компетентность», подразумевающий наличие знаний и опыта, необходимых для эффективной деятельности в конкретной предметной сфере, более полно (нежели «грамотность» и «культура») отражает существо рассматриваемых способностей человека. Представляется, что в данном контексте информационная или медийная «грамотность» несколько сужает комплекс умений индивида в интересующей нас сфере, а «культура», напротив, представляет собой гораздо более широкий феномен.

Автор предпринимает попытку систематизации комплекса наиболее часто используемых методов воздействия прессы на общественное сознание в зависимости от их масштаба. Для каждого из трех выделенных им уровней (микро, мезо и макро) манипулятивных приемов были сформулированы свои рекомендации по тому, каким образом им можно противостоять.

Отдельно артикулируется набор сложностей, с которыми может столкнуться человек, целенаправленно изучающий материалы массмедиа на предмет содержащихся в них журналистских интенций. Описание манипулятивных приёмов, способов их нивелирования и методологических ограничений при анализе медиа-текстов позволило полнее раскрыть содержание информационной компетентности и на конкретных примерах продемонстрировать возможности человека по выработке «иммунитета» против попыток журналистов навязать ему их мнение.

---

Социосфера. 2014. № 31. С. 147-149; Федоров А. В. Синтез медийной и информационной грамотности как новая тенденция, предложенная ЮНЕСКО: плюсы и минусы / Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Прошлое – настоящее – будущее Санкт-Петербургского государственного университета кино и телевидения». СПб., 2013. С. 330-335.

Один из главных выводов, к которому приходит автор, заключается в том, что усилий самого человека по формированию собственной информационной компетентности, к сожалению, недостаточно. Как бы сильно личность ни была в этом заинтересована, как бы много усилий для этого она ни прилагала, она не сможет быть в полной мере неподвластной манипулятивному влиянию прессы, если в государстве отсутствуют или не работают правовые механизмы обеспечения информационной компетентности.

Во второй главе «Правовые основания формирования информационной компетентности» обозначаются концептуальные основы комплекса связанных с информацией прав человека и выявляются особенности законодательного обеспечения информационной компетентности. Весь комплекс затрагивающих эту сферу правовых норм, по мнению автора, целесообразно разделить на два блока. Первый из них составили положения Конституции Российской Федерации, Доктрины информационной безопасности Российской Федерации и Концепции государственной информационной политики Российской Федерации. Именно в них сформулированы основополагающие положения, имеющие самое непосредственное отношение к обеспечению условий для формирования информационной компетентности: свобода мысли и слова, поиска и распространения информации, запрет цензуры и т.д.

Каждое из них по-своему важно для обеспечения условий, необходимых для развития информационной компетентности. Свобода мысли и слова; свобода искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом; свобода массовой информации и запрет цензуры – все эти права декларируются в Основном Законе государства и наполняются конкретным содержанием в упомянутых выше Концепции и Доктрине. Сам факт закрепления данных свобод, безусловно, важен, в том числе, в контексте создания условий для повышения уровня информационной компетентности. Вместе с тем, одного

упоминания столь важных принципов, пусть и на таком юридически высоком уровне, на наш взгляд, явно недостаточно. Необходимы реальные механизмы и гарантии их реализации на практике.

Все эти фундаментальные нормы наполняются конкретным содержанием в федеральных законах Российской Федерации: «О средствах массовой информации», «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных СМИ», «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» и др.

Разумеется, имеющие отношение к информации положения содержатся и в ряде иных нормативно-правовых актов. Однако непосредственно влияют на формирование информационной компетентности граждан лишь те, которые содержатся в упомянутых выше законах. К тому же масштаб настоящей работы в любом случае не позволил бы рассмотреть все многообразие затрагиваемых изучаемый феномен сюжетов.

Автором делается вывод о том, что в данных законах постулируются привычные, в общем-то, вещи: доступность, открытость, достоверность информации, оперативность ее предоставления и т.д. Все это, безусловно, является необходимым требованием для обеспечения условий по повышению уровня информационной компетентности. Необходимым, но, к сожалению, не достаточным. Проблема заключается в том, что одного только декларирования этих столь важных принципов, как правило, оказывается недостаточно. Отсутствие четко прописанных параметров ответственности за их нарушение существенно снижает их позитивный потенциал в контексте информационной компетентности.

В процессе анализа нормативно-правовых актов автор акцентирует внимание на следующих моментах. Целый ряд закрепленных в законах положений нуждается в уточнении и разъяснении. В первую очередь, в части того, какую ответственность должен нести субъект, нарушивший ту или



иную норму права. К примеру, как конкретно можно защитить общество от ложной, искаженной и недостоверной информации, поступающей через средства массовой коммуникации? Какую меру ответственности должен понести журналист или все издание за распространение не соответствующей действительности информации?

Не совсем понятно и то, каким образом можно на практике доказать факт намеренного сокрытия или искажения информации. Пойманный на этом автор всегда может заявить, что не имел подобного умысла – ошибка носит случайный характер. Или, например, как измерить степень достоверности транслируемой информации? Будет ли она считаться таковой, если факты в целом изложены верно, но одна или несколько деталей реальности не соответствуют?

Некоторого уточнения требует и понятие цензуры. К определению, существующему в законе на данный момент, вполне можно было бы добавить момент, когда редакционная политика издания определяется негласно – без каких-либо официально оформленных предписаний и ограничений.

Кроме того, сами по себе правовые механизмы не могут гарантировать получение объективной информации. Скорее, они создают необходимые для этого условия. Для достижения желаемой цели человек сам должен прилагать к этому определенные усилия. В этом смысле нам представляется очень важным внедрение практики преподавания основ медийной грамотности в российских вузах. За рубежом подобные курсы читаются не только для студентов «профильных» специальностей, но и по желанию для всех тех, чья будущая работа не связана с журналистикой или анализом медиа-текстов. Автор выражает убежденность в том, что подобный шаг был бы важен в плане формирования как общей, так и политико-правовой культуры российских граждан. Ведь информационно-компетентная личность – залог успешного и стабильного развития общества.

С докладами об основных результатах изучения заявленной проблематики автор выступил на десяти международных и пяти всероссийских конференциях. По итогам участия в них было опубликовано 14 научных работ (в том числе 3 – в журналах, входящих в перечень ВАК). Наиболее значимые из них следующие:

*Kazakov A. Case 1: Russia – New Media Reshape the Social and Political Agenda. In Global Journalism Practice and New Media Performance. (pp.27–37). London, Palgrave Macmillan. 2014. Retrieved from <http://www.palgraveconnect.com/pc/doi/10.1057/9781137440563.0010>.*

*Казаков А. Телеканал «RussiaToday» в контексте государственно-правового регулирования деятельности СМИ / Материалы VI Международного конституционного форума, посвященного 105-летию Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского (12 декабря 2014 г.). Выпуск 6. Часть 1. Саратов, 2015. С. 112-115.*

*Kazakov A., Benoit W. News Coverage of the 2012 Russian Presidential Election (Exemplified by “Rossiiskaya Gazeta”) / World of Media: Journal of Russian Media and Journalism Studies. Moscow, 2015. Pp. 117-138.*

*Kazakov A. Agenda-Setting Theory and Framing Revisited: Another Look at Their Potential for Media Research / Proceedings of the II International conference for young researchers “Young Scholars’ Research in the Humanities”. Saratov, March 27, 2015. Pp. 107-113.*

*Казаков А. Методологические ограничения анализа текстов средств массовой коммуникации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2015. Т. 15. №3. С. 81-85.*

*Казаков А.А. Медийная грамотность: политико-правовой аспект / Международная научно-практическая конференция «Экология медиасреды: проблемы безопасности и рационального использования коммуникативных ресурсов». Сборник тезисов. 10 декабря 2015. – М.: Фак-т журналистики МГУ, 2015. С. 48-51.*

*Kazakov A., Shestov B. Cognitive Potential of Framing and Attribute Agenda-Setting Theories (Exemplified by “Novaya Gazeta” and “The New York Times” Coverage of the Conflict in Southeast Ukraine) / World of Media: Journal of Russian Media and Journalism Studies. Moscow, 2015. Pp. 147-166.*

*Казаков А. Уровни манипулятивных механизмов СМИ и методы их нивелирования / Материалы Международной научно-практической конференции НАММИ «Актуальные проблемы медиаисследований-2016». – М.: Ф-т журн. МГУ, 2016. С. 85-86.*